

Глядя на то, как он сейчас возвышается над всеми — в яркой одежде, с дерзким, горделивым видом, — Чэн Яо поймал себя на мысли, что привычная болтливость и манера отпускать шуточки куда-то испарились. Такой Лю Иньхун казался ему незнакомым, но в то же время открывался с совершенно новой стороны.

Толстяк, сбитый с ног ударом Лю Иньхуна, не спешил подниматься. Сидя на полу, он зажимал рукой разбитый нос, из которого сочилась кровь, и злобно косился на Лю Иньхуна. Опасаясь численного перевеса противника, он лишь осыпал их бранью:

— Вам всем сегодня не уйти! Я сейчас же вызову полицию, вас всех тут повяжут, кучка выроdkов!

Услышав оскорбления, Лю Иньхун помрачнел:

— Следи за своим языком. — В его позе чувствовалась готовность броситься в драку снова.

Мужчина, заметив это, испуганно дернулся, пятясь на своей тучной фигуре назад, и закричал на весь обеденный зал:

— Где справедливость?! Позовите сюда вашего менеджера, я вызываю полицию!

Видя это, Чэн Яо шагнул вперед, придержал Лю Иньхуна за руку и негромко произнёс:

— Брат Хун, не горячись.

Лю Иньхун бросил на него взгляд, затем медленно отступил на шаг и, скрестив руки на груди, холодно стал наблюдать за толстяком.

С того момента, как начался переполох, посетители поспешили держаться подальше от эпицентра событий, сгрудившись поодаль и с любопытством наблюдая за происходящим. Увидев это, менеджер зала поспешил к ним, чтобы выяснить обстоятельства дела.

Подбежав, менеджер первым делом помог толстяку подняться и принялся настойчиво извиняться:

— Прошу прощения, гость, что вам пришлось столкнуться здесь с таким неприятным инцидентом.

Почувствовав поддержку, мужчина снова обрел уверенность. Он указал на Лю Иньхуна и, смачно сплюнув на пол, воскликнул:

— Этот выродок ударил меня!

— Говорите уже, как будете это решать? — Толстяк подбоченился, приняв язвительный вид. — Если не компенсируете ущерб, я отсюда никуда не уйду.

— Уважаемый гость, хотя он и распустил руки, это не значит, что вы были правы, — строго ответил менеджер, обращаясь к толстяку. — Насколько мне известно, конфликт с нашим официантом спровоцировали именно вы.

В этот момент из-за спины менеджера появились двое крепких, широкоплечих официантов.

— Если вы настаиваете на том, чтобы раздувать этот инцидент, — лицо менеджера стало суровым, — то мы со своей стороны тоже будем привлекать вас к ответственности.

Видимо, толстяк был из тех, кто понимает только силу. Увидев, что здесь с ним церемониться не станут, он, продолжая ворчать, позорно ретировался из ресторана.

— Молодой человек, — менеджер повернулся к Лю Иньхуну с улыбкой, — в следующий раз, когда решите вступить за кого-то, учитеесь выбирать правильные методы.

Лицо Лю Иньхуна посветлело, и он ответил менеджеру:

— Извините, я погорячился, доставил вам хлопот.

— Хлопоты — это еще мягко сказано. Если бы этот клиент решил вызвать полицию, ситуация для вас сложилась бы совсем иначе, — менеджер сказал это без капли упрека. — Впредь старайтесь сохранять хладнокровие, когда кому-то помогаете.

На этом инцидент был исчерпан. Посетители вернулись к своим столам, и в ресторане воцарилась прежняя шумная атмосфера.

Приятели Сюэ Чэна присвистнули, глядя на Лю Иньхуна:

— Брат Хун, ну ты даешь!

Лю Иньхун улыбнулся им и собрался вернуться за стол к Чэн Яо.

Не успел он сделать и двух шагов, как показалась маленькая голова Чэн Е. Мальчик выбежал навстречу, выкрикивая:

— Брат Сяо Лю! Брат Сяо Лю!

Лю Иньхун сделал два быстрых шага, подхватил маленького Чэн Е на руки и потрепал за щеку:

— Что, решил сменить сторону? Бросаешь брата и переходишь ко мне в объятия?

Сказав это, Лю Иньхун с вызовом приподнял бровь, глядя на Чэн Яо.

Чэн Яо лишь беспомощно покачал головой. Неужели тот грозный вид, который Лю Иньхун принимал во время ссоры, был просто игрой? Такой инфантильный, словно еще детский сад не закончил.

Чэн Е, уютно устроившись в объятиях Лю Иньхуна, хихикал:

— Брат Сяо Лю сейчас был таким крутым! — Он сжал кулачки и, размахивая ими в воздухе, принялся изображать приемы карате.

— Правда? Я тоже так думаю, — невозмутимо ответил Лю Иньхун, даже не покраснев.

После ужина Чэн Яо отвел Чэн Е домой.

Оставив брата смотреть телевизор в гостиной, он ушел в спальню.

Сидя за письменным столом, он достал тетрадь, которую сегодня дал ему Лю Иньхун. К его удивлению, почерк у того оказался очень красивым. Говорят, почерк отражает характер человека — ну, тогда это его совсем не удивило.

Впервые встретив Лю Иньхуна, он сразу отметил, что тот довольно симпатичный. Его красота была из разряда приятных и располагающих: чистый, ясный взгляд, немного «персиковые» глаза, а в поведении — легкая дерзость.

Внимательно изучив записи, Чэн Яо испытал еще большее изумление. Хотя это были конспекты лишь за среднюю школу, было ясно, что учился Лю Иньхун весьма неплохо: все записано аккуратно и структурировано. А новые примечания, добавленные рукой Лю Иньхуна, лишь подтверждали его уровень — мысли изложены четко и по делу.

Чэн Яо многозначительно приподнял бровь. Этот Лю Иньхун, право слово, раз за разом его удивляет.

Отложив тетрадь, Чэн Яо открыл учебники за третий год старшей школы. Он купил их недавно: хотя до выпускного класса было еще далеко, он решил начать подготовку заранее. Заниматься по этим книгам самостоятельно оказалось не так уж сложно, так что опережающее обучение было ему только на пользу.

Пока он читал, зазвонил телефон. Чэн Яо взял трубку, посмотрел, кто звонит, и ответил:

— Что случилось, тетя? — голос его звучал спокойно.

— Сяо Яо, сколько тебе осталось до начала занятий в выпускном классе? — спросила Чэн Лань.

— Еще месяца два, — Чэн Яо покрутил в руке ручку и ответил небрежно.

— Хорошо. Тетя вернется в страну через два месяца, — сказала Чэн Лань.

Чэн Яо на мгновение задумался и медленно проговорил:

— Тетя, вам не нужно...

— Даже не начинай, Сяо Яо. Ваши папа и мама так рано ушли из жизни, — на том конце провода голос Чэн Лань дрогнул, словно она вспомнила о прошлом, — все эти годы тебе пришлось нелегко. Теперь, когда ты решил заняться здоровьем Чэн Е, как ты справишься один?

— Тем более, скоро вступительные экзамены, тебе нужно сосредоточиться на повторении. Не переживай из-за мужа, не говори больше ни слова. Я уже все решила, — тон Чэн Лань был непреклонен.

<http://bllate.org/book/26837/3225921>